

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КАНОН

Ответственные редакторы:
доктор филологических наук, профессор
В. Я. Порхомовский
доктор филологических наук, профессор
Н. Н. Семенюк
Секретарь редакции:
Т. В. Крючкова

Языки славянских культур
Москва 2006

ББК 81.031

Я 41

Я 41 Языковая норма и эстетический канон Под ред. В. Я. Порхомовского и Н. Н. Семенюк. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 336 с.

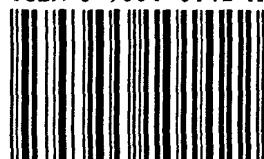
ISBN 5-9551-0142-X

Ведущей темой работы является эстетический, литературный канон в его соотношении с некоторыми языковыми характеристиками текста, связанными с понятием нормы и нормализационных процессов. Эта тема разрабатывается на фоне ряда общих проблем языка художественной литературы и его места в разноплановых историко-лингвистических и культурно-исторических процессах. Авторы книги стремились к сближению лингвистики и литературоведения, к их своеобразному синтезу, поскольку именно такой подход позволяет поставить и с достаточной глубиной осветить ряд общих проблем литературоведения и языкоznания, т. е. филологии как таковой. Исследование строится на материале многих языков разных исторических эпох, в том числе немецкого, персидского, японского, древнеирландского, английского, галисийского, хауса, фула и др.

ББК 81.031

*В оформлении переплета использованы иллюстративные материалы,
предоставленные авторами*

ISBN 5-9551-0142-X

9 785955 101422

© Авторы, 2006
© Языки славянских культур, 2006

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

1

Язык и словесное творчество в эпоху господства эстетического канона

А. Б. Куделин. О понятии эстетического канона в средневековой литературе	21
Н. Н. Семенюк. Эстетический канон и некоторые языковые характеристики немецкого прозаического романа XIII—XV вв.	37
И. И. Челышева. Эстетический канон и нормирующие тенденции в языке средневековых романских памятников	54
В. П. Калыгин. О каноне в древнеирландской лингвокультурной традиции	75
Т. В. Топорова. Об устной традиции как общем источнике мифологических и героических песен «Старшей Эдды»	93

2

Литературный язык в ситуации смены эстетического канона

Н. С. Бабенко. Эстетический канон в переходные эпохи (язык немецкой художественной литературы XVI столетия) ..	121
Д. Л. Чавчанидзе. Романтический канон и его разрушение (на материале немецкой литературы)	138
Н. В. Пестова. Эстетические принципы немецкоязычного литературного экспрессионизма	152
В. М. Алпатов. Нормированный язык и язык художественной литературы в Японии	186
М. Л. Рейнер. Критерии языковой нормы в оценке мастеров персидской газели XI — начала XVIII в.	209
Н. Н. Германова. Писатель в зеркале грамматики	224

3

Язык и художественное творчество при отсутствии жесткого эстетического канона	
Б. П. Нарумов. Литературный язык и язык художественной литературы в Галисии	247
А. И. Коваль. Конфликт узуса и канона: к вопросу об общей литературной норме у малийских фульбе	287
В. Я. Порхомовский, Ю. Г. Суэтин. Языковая норма и эстетический канон в младописьменном языке (Истории Иосифа и Моисея в переводах Библии и Корана на язык хауса: лингвостатистический анализ)	312
Е. В. Маевский. Паралингвистика письменного текста в современной Японии	323

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Настоящая коллективная монография является шестой книгой в серии коллективных трудов по теории и истории литературных языков, подготовленных в рамках Проблемной комиссии по теории и истории литературных языков Института языкоznания РАН.

Предыдущие книги серии:

1. «Типы наддиалектных форм языка». М., 1981;
2. «Функциональная стратификация языка». М., 1985;
3. «Литературный язык и культурная традиция». М., 1994;
4. «Языковая норма. Типология нормализационных процессов». М., 1996;

5. «Устные формы литературного языка. История и современность». М., 1999.

С самого начала все книги данного цикла были нацелены на исследование и обсуждение вопросов «функциональной» типологии на материале языков различных ареалов и разных хронологических периодов.

На основе больших или меньших расхождений в конкретных языковых ситуациях и в функционировании отдельных языков прослеживались как общие, универсальные, так и специфические черты.

Два первых названных выше издания («Типы наддиалектных форм языка» и «Функциональная стратификация языка») были посвящены анализу типов основного языкового членения, представленных совокупностью форм существования определенного языка. Обобщенно этот тип «внешнего» членения языка нашел отражение в понятии «функциональной парадигмы» (Г. В. Степанов, М. М. Гухман). Функциональная парадигма — это модель языковой архисистемы, характерной для определенного исторического периода существования того или иного языка.

При этом в первой книге был установлен: 1) статус наддиалектных форм языка, представленных в устной эпической традиции; 2) статус промежуточных языковых образований; 3) характер письменно-литературных языков. Ведущим являлось противопоставление речи повседневного бытового общения обработанным, сублинированным формам языка.

Во второй книге изучение состава функциональных парадигм было продолжено на материале целого ряда языков: здесь выявлялись особенности функциональных парадигм как целостных систем, имеющих иерархическое строение. Для ранних диахронических состояний были сделаны попытки реконструкции отдельных парадигм (А. Г. Белова, Н. Н. Семенюк, Е. Н. Вольф, М. Н. Славянинская, Э. Р. Тенишев и др. авторы).

Элементарной является функциональная парадигма, состоящая из двух страт, в качестве ее варианта выступали трехкомпонентные парадигмы разного типа. Переход от двухкомпонентной функциональной парадигмы к трехкомпонентной осуществлялся обычно за счет постепенного формирования средних звеньев при сохранении диалектов. В случае вытеснения диалектов могла возникать вторичная двухкомпонентная парадигма, где статус нижнего звена приобретали промежуточные образования (полудиалекты, разные виды просторечия, обиходный язык).

В некоторых случаях наблюдалась также гетерогенность языка высшего яруса функциональной парадигмы, возникавшая за счет со существования различных обработанных литературных форм, в том числе в результате параллельного использования разноязычных идиомов. Известную роль могло играть и формирование у литературных языков устных форм наддиалектного типа.

В результате обобщения всего представленного в книге языкового материала (более 30 языков и языковых групп) М. М. Гухман, автором введения и заключения, было выделено 5 вариантов построения функциональных парадигм, в схематичной форме представляющих некоторые реальные языковые ситуации.

В книге «Литературный язык и культурная традиция» рассматривается соотношение социокультурных и языковых ситуаций. При этом анализируется взаимодействие христианской и языческой культурно-исторических парадигм, а также влияние на языковые процессы различных культурных и художественных стилей и школ. Таким образом, в центре внимания авторского коллектива находятся проблемы функционирования и эволюции различных литературных языков, а также выявление разнообразных по характеру связей и взаимовлияний, возникающих в культурно-языковом пространстве разных эпох и социально-культурных парадигм.

В следующей по времени издания коллективной монографии «Языковая норма. Типология нормализационных процессов» авторский коллектив сосредоточился на анализе отдельных разновиднос-

тей литературных языков и такого важнейшего их признака, как языковая норма в ее соотнесенности с разными типами кодификации.

В нормализационных процессах, наблюдающихся на материале разных языков, разграничиваются две тесно связанные друг с другом стороны. Во-первых, стихийная регламентация системы литературного языка в процессе его употребления обществом. Во-вторых, сознательный и целенаправленный отбор и закрепление норм, что обычно обозначается термином «кодификация». При рассмотрении разных типов кодификации обращает на себя внимание различный объем кодифицируемых признаков и разная последовательность их кодификации. Исторический путь ведет от целостного произведения-образца, через фрагменты образцовых текстов — к отдельным расчлененным по уровням языка явлениям. Весьма существенна и преимущественная ориентация литературных норм и их кодификации на письменный или устный образец, а также на язык тех или иных функциональных сфер.

Вместе с тем нормализационные процессы, обнаруживающие сложные соотношения со всей историко-культурной ситуацией, определенным образом корреспондируют с особенностями самой языковой системы, используемой в качестве литературного языка.

Последняя, вышедшая в 1999 г. коллективная монография серии «Устные формы литературного языка. История и современность» посвящена выявлению типологического многообразия обработанных устных форм языка и их различным соотношениям с общидными, бытовыми формами устного языка, а также с письменным литературным языком, использующимся в разных жанрах и функциональных сферах. Здесь на материале целого ряда языков разных исторических эпох, в том числе китайского, японского, итальянского, французского, немецкого, нидерландского, английского, арабского, хауса, галисийского, фула, таджикского, ирландского, белуджского, рассматриваются характерные различия в системной организации и функционировании устных и письменных вариантов одного и того же языка.

Таким образом, во всех 5 книгах сохраняются общие принципы в подходе к языковому материалу, языковым и культурно-историческим ситуациям. При этом от книги к книге совершается постепенный переход от комплексного рассмотрения различным образом организованных функциональных парадигм («внешняя дифференциация») к преимущественному анализу литературных, обработанных форм языков в их письменной и устной разновидностях («внутренняя дифференциация»).

Во всех книгах неукоснительно соблюдается принцип привлечения достаточно большого числа разносистемных языков, что позволяет сохранять сопоставительную и типологическую направленность всего исследования. Как представляется, продуктивным является и сочетание рассмотрения современных лингвистических ситуаций и языков с отдельными диахроническими штудиями, потребовавшими реконструкций исторического материала и выработки целого ряда приемов соответствующих реконструкций.

Важно также и то, что все авторы, каждый на своем материале, используют одни и те же или близкие понятия, модифицируя их, однако, в зависимости от реальных языковых ситуаций (ср. понятия функциональной парадигмы, наддиалектности и надрегиональности, обработанных форм языка, литературного языка в его соотнесенности со стандартным языком, а также понятия нормы, нормализации, кодификации, вариативности и т. п.).

Как представляется, объединение в рамках Комиссии по теории и истории литературных языков Института языкоznания РАН широкого круга специалистов по разным языкам и языковым группам оказалось плодотворным и позволило рассмотреть с общих позиций — при разности материала — целый ряд сложнейших проблем дифференциации, функционирования и эволюции различных языковых образований на фоне разнообразных культурно-исторических обстоятельств и ситуаций.

2. Работа над шестой книгой осуществлялась в 2000—2002 гг. при финансовой поддержке РГНФ в рамках коллективного исследовательского проекта № 00-04-00354а «Языковая норма и эстетический канон», руководитель проекта В. Я. Порхомовский.

Ведущей темой данной книги является понятие эстетического, литературного канона в его соотношении с некоторыми языковыми характеристиками текста, связанными главным образом с понятием нормы и нормализационных процессов.

Эта тема разрабатывается здесь на фоне ряда общих проблем языка художественной литературы и его места в историко-лингвистических и культурно-исторических процессах разного плана. Поэтому авторы данной монографии в отдельных ее разделах уделяют внимание весьма разнообразным аспектам темы, в зависимости от их значимости для определения места художественной литературы в общих процессах функционирования и эволюции обработанных форм языка, т. е. от тех конкретных языковых ситуаций, которые ими рассматриваются (язык, время, место).

В не меньшей степени тот или иной аспект темы «эстетический канон и языковая норма» зависит от тех теоретических посылок, из которых исходят и которые разделяют или не разделяют авторы книги, что дает возможность рассмотрения проблемы с самых разных сторон.

Специфика настоящей монографии в ряду других работ цикла (см. выше) состоит в предельном сближении лингвистики и литературоведения, в стремлении к их своеобразному синтезу, так как именно такой подход позволяет поставить и с достаточной глубиной осветить ряд общих проблем литературоведения и языкоznания, т. е. филологии как таковой. Объекты их изучения объединены между собой достаточно многообразными и весьма сложными связями, к тому же не всегда полностью изученными и проясненными, подр. см.: [Admoni 1981].

В истории отдельных литератур могут и должны выделяться канонические и неканонические периоды развития. Канонические характеризуют в первую очередь более древние, частично опирающиеся на устные формы, периоды развития языков и литератур (древность, средневековье), а также некоторые более поздние течения и направления литературы нового времени (классицизм, барокко, экспрессионизм). Кроме того, следует заметить, что элементы эстетического канона с разной степенью отчетливости проявляются в разных жанрах поэзии и прозы, составляющих в совокупности литературную традицию¹.

Вместе с тем определенные эстетические компоненты характеризуют не только художественные жанры, но и всю «окололитературную» (М. Бахтин) или сублитературную сферу письменности. К ней относятся разнообразные религиозные произведения — житийная литература, сочинения мистиков; автобиографические заметки, частная и литературная переписка, дневники, отчасти хроникальная и историческая литература и т. п., т. е. тексты, содержащие наряду с нейтральными языковыми явлениями и некоторые эстетически отмеченные компоненты, что особенно часто проявляется в лексике и в стилистически приподнятом эмоциональном синтаксисе.

Могут возникать и реально существуют и гетерогенные тексты, сочетающие разные стилистические слои и элементы различных функций.

¹ Отметим, что общее понятие художественной литературы появляется в Европе довольно поздно: например, в Германии — во второй половине XVIII столетия, во Франции также лишь в Новый период истории литературы, а в Англии это произошло только во второй половине XIX века.

циональных стилей, что особенно характерно для некоторых монументальных литературных форм, например, таких как роман.

Конечно, в понимании эстетического канона у отдельных исследователей имеются некоторые расхождения, и на этих различных трактовках нужно остановиться, так как именно они позволяют уловить и продемонстрировать объем данного понятия в приложении к художественной литературе на разных языках.

Основой литературного канона является устная или письменная традиция (ср. разделы В. П. Калыгина и Т. В. Топоровой), существующая в рамках той или иной культуры и воплощенная в определенных образцах, текстах, произведениях. Чаще всего эта традиция получала и теоретическое обоснование в поэтиках, поэзологических трактатах, риториках и т. п. Действующие нормы или правила построения текстов определенного типа касаются и внешней организации, и внутренней языковой структуры соответствующих устных и письменных текстов. Кроме того, на основе канона устанавливается — стихийно или сознательно — определенное соотношение традиционных языковых элементов и «авторских» новаций.

Нередко эстетический канон заимствуется литературой из совершенно иной культурно-исторической традиции, о чем свидетельствует мощное, длительное влияние античности на большинство европейских литератур или разнообразное романское влияние, существенное и для классической поры существования немецкой рыцарской поэзии, и для некоторых более поздних периодов развития немецкой литературы. В восточных литературах традиционалистского толка понятие заимствования использовалось и по отношению к предшественникам, обеспечивая относительную устойчивость канона, что отнюдь не исключало вариативности создаваемых на его основе текстов (см. подробнее в разделе А. Б. Куделина в данной книге).

Эстетический канон — это сложное явление, представляющее собою совокупность содержательных и формальных средств, закрепленных в целом ряде произведений художественной литературы, относящихся к одной и той же традиции и действующих в определенных хронологических рамках. К числу содержательных моментов относятся и сюжет, и отдельные мотивы, и та идеологическая основа, которая просматривается в системе используемых художественных образов. К формальным средствам относится стихотворная или прозаическая форма текста, иногда — его объем, композиция, а также его не всегда четкое членение на отдельные фрагменты (главы, абзацы), для которого содержательные моменты также играют определенную

роль (ср., например, моно- и полitemатические абзацы в текстах немецкого прозаического романа).

Кроме того, как уже отмечалось выше, к понятию литературного эстетического канона относятся и своды правил построения художественных произведений, представленные в сочинениях нормативно-эстетической направленности.

Некоторые исследователи различают «материалный» канон, зафиксированный в определенной совокупности текстов, которым приписывается статус канонических, и «интерпретативный» канон — как совокупность методов и интерпретаций, с помощью которых этот канон объясняется и оценивается. [Р. фон Хайдебранд 2000].

Впрочем, в этом последнем случае имеется в виду не столько исходный эстетический канон, на который опирается художественное произведение при его создании, сколько оценка последнего современной ему критикой и литературоведением.

Материалный канон отличается длительностью действия, хотя в принципе многое зависит здесь и от эстетического качества текстов, а следовательно, от их авторов, а также от конкретной языковой и идеологической ситуации (ср. роль классицизма во Франции и Германии XVII столетия).

Эстетический канон, как правило, не охватывает всех видов и форм литературных произведений эпохи, действуя в достаточно определенных жанровых рамках, которые задаются общими элементами содержания, ведущей стилистической тональностью и некоторыми формальными признаками. В степени интенсивности использования того или иного канона поэзия обычно опережает прозу.

Важной темой, затронутой в настоящей книге рядом авторов на различном языковом и культурологическом материале, взятом то шире, то уже, является тема возникновения и постепенного преобразования эстетического канона определенного типа (см. работы А. Б. Куделина, Н. Н. Семенюк, Д. Л. Чавчанидзе, Н. С. Бабенко и др.).

Эстетический канон возникает порой в литературе как будто бы неожиданно, одномоментно. Однако такое впечатление возникает скорее потому, что не всегда ясны, частью латентны, многие процессы, подготавливающие его появление, а затем и его неизбежный распад. Во всяком случае, последний процесс обычно не захватывает всех составляющих канона одновременно. Некоторые из его элементов еще длительное время сохраняются в текстах.

Прежде всего, это наиболее важные для возникающего нового произведения персонажи, его сюжетная канва и отдельные (далеко не

все!) мотивы. Сохраняются также отчасти традиционные языковые элементы (лексемы, синтаксические обороты, грамматические формы), которые, правда, внутренне, глубинно могут видоизменяться (семантика, символика).

Параллельно или с течением времени видоизменяются и некоторые языковые нормы; преобразуется отчасти языковая структура и количественная репрезентация отдельных явлений, происходят сдвиги в использовании словообразовательных моделей, приемов и типов номинации, а также детали построения отдельных типов предложения.

Поэтому литературно-эстетический канон, реализуясь, обычно соединяет в текстах элементы старого и нового, традиционные явления и инновации. Канон одновременно устойчив и вариативен, что позволяет ему понемногу изменяться, и именно эта вариативность приемов создает возможность его преобразования (см. подробнее: раздел А. Б. Куделина, а также М. Л. Рейснер).

Таким образом, понятие эстетического канона — это понятие достаточно сложное и не всегда однозначно определяемое, но в любом случае оно включает некоторые многократно реализуемые принципы построения текста определенного типа и более или менее адекватное отражение этих принципов в литературе определенного времени. Реальная длительность традиций во многом зависит от причин прагматического характера, а также от субъективных моментов, связанных с появлением авторов, способных достойно поддержать и развить канон в той или иной его модификации, о чем не следует забывать и с чем приходится считаться при оценках того или иного периода развития литературы и языка.

Несколько иное понятие канона связано у ряда современных литературоведов с традиционным «списком» литературных текстов и их авторов, включаемых в историю литературы. При этом предпочтение традиционно отдается одним авторам перед другими, остающимися в полном или частичном забвении, что нередко создает искаженное представление о литературном процессе. В результате могут выпадать значительные периоды истории литературы, и создается представление о почти полном отсутствии в это время художественных текстов (ср. полемику о каноне и его признаках на X Международном конгрессе германистов в 2000 г. в Вене).

Впрочем, причина расхождений в оценке «насыщенности» литературного процесса может быть и иной. Эта иная интерпретация может до известной степени опираться на действительно существующую неравномерность самого литературного процесса, отдельные звенья ко-

торого неодинаковы по своей значимости, эстетическому уровню и оценкам современников — все эти признаки резко меняются при смене общественной ситуации и изменении эстетических вкусов и предпочтений общества (ср. такой резкий переход от немецкого барокко к литературе Просвещения).

Подобное положение может возникать и тогда, когда сам круг художественных произведений определяется чересчур узко и исключаются разнообразные сублитературные тексты, включение которых в литературный процесс было бы несомненно продуктивным. К таким сублитературным формам относятся листовки, ранние газеты, сочинения мистиков и пietистов, автобиографические сочинения разного толка, переписка, морально-дидактические литературные журналы и многое другое.

Конечно, например, при формировании современных литературных норм и их дальнейшем использовании роль отдельных функциональных сфер может довольно сильно различаться в отдельных языках. Наблюдаются ситуации, в которых развитие языка художественной литературы является во многом определяющим для обработанных форм литературного языка в целом. Вместе с тем возможны и иные ситуации, когда язык художественной литературы резко противопоставлен стандартным формам языка, опирающимся на нехудожественные жанры. Подобные ситуации имеют место преимущественно уже в Новое время, но отчасти и тогда, когда сфера действия литературного языка в его художественной, поэтической версии или еще очень узка, или настолько специфична (экспрессионизм), что это также ограничивает его влияние на литературный язык в целом.

Возвращаясь к нашей основной проблеме, а именно к проблеме канона, заметим, что отказ от тех или иных канонических черт и правил происходит под влиянием развития самой литературы, а также под сильным воздействием разнообразных pragматических факторов.

При этом возможно формирование нового эстетического канона в художественной литературе или ее своеобразная «деканонизация», основанная на смене культурного эталона.

В скользь заметим, что «деканонизация» может существовать или как переходное явление (от одного канона к другому), или как явление, связанное с новейшим периодом функционирования художественной литературы, отмеченный многообразием литературных направлений и часто наблюдающейся гетерогенностью художественных текстов, опирающихся на разные функциональные стили.

Канонизация и деканонизация в их взаимодействии порождают в истории литературы диалектику развития и являются важным фактом, способствующим эволюции художественных текстов, жанров, а также их языка.

В настоящем издании освещаются, конечно, лишь некоторые стороны проблемы эстетического канона, и его изучение, как и изучение других проблем, связанных с феноменом «художественная литература и ее язык», целесообразно продолжать. Ряд авторов данной монографии в своих разделах совершенно закономерно наряду с понятием канона и нормы касаются и терминологических вопросов (Н. Н. Германова, Б. П. Нарумов и др.). Речь, в частности, идет о разграничении стандартного (нормированного) и литературного типов языка, при этом последний термин призван особо подчеркнуть специфику языка художественной литературы. По существу, в статье В. М. Алпатова на материале японского языка подобные разграничения также проводятся, и язык художественной литературы противостоит в истории японского языка языку «нормированному», использующемуся в иных, нехудожественных сферах².

Язык художественной литературы, действительно, отличается от языка других функциональных сфер не только своей общей эстетической ориентацией, а в некоторые периоды и следованием определенным эстетическим канонам.

Художественная литература как культурное явление, бесспорно, имеет более сложную соотнесенность с действительностью, чем иные разновидности языка. Ее «фикциональность», фантазийность сочетается с описанием фрагментов реальной действительности, и даже средневековое художественное произведение, сказочное по своему характеру, не чуждо этой последней реалистической тенденции, проявляющейся при изображении фрагментов быта, см.: Л. Гинзбург в статье «Литература в поисках реальности» (Вопросы литературы, 1987).

Художественная литература и ее язык — это два тесно связанных между собою, но тем не менее разных феномена, каждый из которых имеет собственную организацию и — наряду с общими моментами —

² О терминологических проблемах см. в специальном сборнике рабочих материалов «Формы дифференциации языка в зеркале национальных терминологических традиций». Ред. В. Я. Порхомовский, Н. Н. Семенюк. М.: Институт языкоznания РАН, 2000, изданном Комиссией по теории и истории литературных языков в рамках работы над данным проектом.

самостоятельные, специфические формы исторического развития, которые все еще требуют, наряду со многими другими проблемами, пристального и глубокого изучения.

Любой язык в его генезисе проходит множество этапов, прежде чем становится языком художественной литературы и приобретает наряду с другими элементами текстов художественную направленность и способность в совершенной эстетической форме выразить все оттенки, всю полноту человеческого бытия.

Язык художественных жанров, бесспорно, играет важнейшую роль в обработке литературного языка и становлении его норм. Однако, достигнув определенного уровня стабильности, язык художественной литературы во многом может отступать от этих норм или преобразовывать их, и тогда на первый план выдвигаются индивидуальные черты, резко выступающие на общем нейтральном, стандартном фоне. Эти черты лишь отчасти закрепляются в литературной норме, относясь чаще всего к сфере поэтического языка (здесь см. раздел, написанный Н. В. Пестовой). Однако они более всего свидетельствуют о креативном, творческом потенциале, свойственном языку как таковому, о возможностях его разнообразного употребления и варьирования в текстах, особенно в текстах эстетической направленности.

Тематически книга делится на три части. В первой части проблематика исследования анализируется в контексте культурных ситуаций, для которых характерно наличие жесткого, четко оформленного эстетического канона.

Во второй части аналогичная проблематика разрабатывается для ситуаций, когда происходит либо смена одного канона другим, либо размывание или даже исчезновение ранее доминировавшего канона.

Наконец, в третьей части в центре внимания исследователей находятся ситуации отсутствия подобных жестких канонов, которые или утратили свой эстетический потенциал, или в силу разных культурно-исторических факторов не смогли сформироваться (см. разделы Б. П. Нарумова, А. И. Коваль, В. Я. Порхомовского и Ю. Г. Сутиной).

Завершает коллективный труд раздел В. Е. Маевского, в котором исследование проблемы канона в современном письменном японском языке выходит за рамки собственно вербальных средств выражения.

Как представляется, данная книга — это опыт тесного сотрудничества лингвистов и литературоведов, работающих с материалом разных литератур, языков и культур. В целом весь этот материал конкретного и теоретического характера дает в перспективе возможность сделать некоторые выводы и обобщения сопоставительного и типо-

логического плана, относящиеся к сфере изучения обработанных форм языка, представленных в литературах разных ареалов и эпох.

ЛИТЕРАТУРА

A. Б. Куделин. О понятии эстетического канона в средневековой литературе (см. настоящее издание).

Admoni 1981 — *W. Admoni.* Zu den Wechselbeziehungen zwischen Sprach- und Literaturwissenschaft // *Studia Neophilologica.* 1981. Vol. 53. S. 211—215.

Р. фон Хайденбранд 2000 — *R. von Heydebrand.* Kanon und Kanonisierung als Probleme der Literaturgeschichtsschreibung — warum eigentlich? // Akten des X. Internationalen Germanistenkongresses. Wien, 2000. Bd. 8. «Kanonen und Kanonisierung als Probleme der Literaturgeschichtsschreibung. Interpretation und Interpretationsmethoden» // *Jahrbuch für Internationale Germanistik.* Reihe A. Bd. 60 / Hrsg. von P. Wiesinger unter Mitarb. von H. Derkits. Bern; Berlin; Bruxelles; Fr. a./M.; New York; Oxford; Wien, 2000. S. 15—20.

Формы дифференциации языка в зеркале национальных терминологических традиций. М., 2000.

Л. Гинзбург. Литература в поисках реальности // Вопросы литературы. 1987. № 2.

H.-G. Roloff. Kanon—Modelle im Bereich der Mittleren Deutschen Literatur (1400—1750) und ihre Konsequenzen. Материалы конгресса. S. 79 u.f.f.